

УДК 32.019.5 (60.561.322)

ЗУЕВА Татьяна Михайловна,
доктор философских наук, профессор, заведующая
кафедрой истории, философии и политологии Азово-
Черноморского инженерного института «Донской
государственный аграрный университет» в
г. Зернограде, Зерноград, (Ростовской обл.), Россия

ШКИЛЁВА Елена Михайловна,
преподаватель кафедры профессиональной педагоги-
ки и иностранных языков Азово-Черноморского инже-
нерного института ФГБОУ ВПО «Донской
государственный аграрный университет» в
г. Зернограде, Зерноград, (Ростовской обл.), Россия
lesya.lena@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСТУЛАТЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА В АНАЛИЗЕ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Данная статья посвящена изучению экспликации поня-
тия социального конструкта и исследования методоло-
гии социального конструктивизма в анализе властных
отношений. В статье проанализирована амбивалентная
природа социальных конструктов и выделены особен-
ности применения методологии социального констру-
ктивизма.

Ключевые слова: социальный конструктивизм, образ
власти, дискурс, конструкт образа власти, социальная
практика.

ZUEVA Tatyana Mikhailovna,
Ph.D. in Philosophy, Professor, Head of the Chair of His-
tory, Philosophy and Political Studies, the Azov-and-
Black Sea Engineering Institute «Donskoy (Don Region)
State Agrarian University» in Zernograd town, Zernograd,
(Rostov region), Russia

SHKILYOVA Elena Mikhailovna,
Lecturer, Chair of Occupational Pedagogics and Foreign
Languages, Azov-and-Black Sea Engineering Institute
«Donskoy State Agrarian University» in Zernograd town,
Zernograd, (Rostov region), Russia
E-mail: lesya.lena@mail.ru

CONCEPTUAL POSTULATES OF SOCIAL CONSTRUCTIVISM APPLIED IN EXPLORING POWER-HOLDING RELATIONS

The paper deals with examining the explication of the
social construct concept, and considering the methodol-
ogy of social constructivism while exploring power-
holding relations. The paper examined an ambivalent
nature of social constructs and pointed out the specifics
of applying the methodology of social constructivism.

Key words: social constructivism, image of the power,
discourse, construct of image of the power, social prac-
tice

Основной исследовательской задачей данной статьи является экспликация понятия со-
циального конструкта и исследование методологии социального конструктивизма с точки зре-
ния выявления различных черт дискурсивного выражения образа власти.

Понятие «конструктивизм» сегодня применяется в различных областях научного иссле-
дования. Анализ социального конструирования мира связан с вопросом культурных оснований
самопознания и самопонимания личности. Особое внимание здесь уделяется роли влияния на
культуру языка и дискурса. Мы полагаем, что изучение образа власти, в том числе власти госу-
дарства, его государственных органов и институтов, судебной и правоохранительной власти,
политической власти и власти общественной, предполагает теоретическое социально-
философское осмысление самого понятия власти в многообразии ее проявлений, социальных
практик и технологий. Исходя из сказанного, результатом такого осмысления является концепт,
отражающий структурирование социума под углом зрения системы ценностных индивидуально-
личностных, групповых и социальных предпочтений в отношении власти. Как известно, в со-
временной методологии социально-гуманитарных исследований такой концепт называется со-
циальным конструктом. Мы полагаем также, что социальный, в данном случае политико-
властный конструкт, или социальный политико-властный концепт, есть продукт конкретной со-
циально-политической культуры общества на определенном этапе его развития, существующий
и проявляющийся исключительно в силу того, что люди вынуждены, побуждены, согласны или
предпочитают действовать в отношении власти определенным образом, так или иначе оцени-
вать различные социальные явления (или воздерживаться в силу тех или иных причин от своих
оценок в отношении власти, делая оценки нейтральными, индифферентными и формально-
имитационными), следовать определенным правилам и нормам, образцам и стереотипам.

Можно утверждать, что спектр социальных конструктов чрезвычайно широк: это повсе-
дневный и институциональный дискурс, индивидуально-личностная, социально-групповая и со-
циальная коммуникация, обыденный язык общения в виде его различных социальных сленгов
и язык СМИ, Интернета; повседневная жизнь, формулы индивидуального и социального успеха;
социальные статусы, ранги, титулы и социальный престиж, в том числе престиж государствен-
ной службы, карьеры; бизнес-достижения, оценочные представления о внешней и внутренней
политике как искусстве возможного, выражающего соотношение сущего и должного в жизни
людей; образование как самореализация и как профессия, как социальный статус и социальный
лифт; это, конечно же, правительство и органы государственного управления в регионах; кор-
порации и другие социальные и политические институты, непосредственно затрагивающие кон-
кретные человеческие и общезначимые интересы и ценности. Приведенный спектр сложных и
многогранных социальных отношений и есть выражение образа власти в определенном типе

конструируемого дискурса. Этот образ конституируется, то есть создается реальными социальными условиями, является их выражением и продуктом и в некотором роде объективен, как порождение этих реальных условий. Но, с другой стороны, он конструируется воздействием методов политической и государственной идеологии и пропаганды, посредством средств массовой коммуникации, политической рекламы, производится политическим пиаром и политическими манипуляциями, различными политическими технологиями. При этом конструирование образа власти осуществляется не только посредством политических технологий и идеологического воздействия. Суммарный эффект образа власти как социального конструкта зависит от тех, кто занимается исследованием этого феномена. Они тоже создают свой конструкт, эксплицируя образ власти в системе понятий и принципов. Формирование тех или иных суждений о власти в массовых повседневных представлениях также добавляет свои нюансы в те или иные черты образа власти.

Нам хотелось бы подчеркнуть то, каким образом создается социальный конструкт образа власти. Как отмечалось выше, конструкт образа власти имеет дискурсивную природу. Его дискурсивность означает то, что такое представление о власти является в той или иной степени осмысленным, последовательным, связным речевым выражением, наполненным определенным смыслом. Различные суждения о политике, включая даже политические анекдоты, являются выражением социально-политических намерений, социально-политических знаний и социально-политических чувств. Причем дискурс такого социального конструкта, каким является образ власти, порождаемый политической рекламой, политическими манипуляциями и политическими технологиями, является выражением социально-политических намерений; порождаемый же научными исследованиями – является выражением социально-политического знания. А дискурс социального конструкта образа власти, порождаемый формами восприятия массового повседневного сознания, является выражением социально-политических чувств. В том или ином формате дискурсивный конструкт образа власти является речевым (языковым) выражением и выступает либо целенаправленно формируемым, осмысленным и преднамеренным продуктом, либо (как это имеет место в массовом повседневном сознании) в той или иной степени произвольным продуктом. Говоря о той или иной степени произвольности такого продукта, мы имеем в виду его неупорядоченность, бессистемность, в некотором роде случайность и т.п. Форматы социальных чувств во многом ситуативны, определяются сенсационностью тех или иных социально-политических фактов и событий, особенностью их «подачи» и оценки средствами СМИ, резонансностью тех или иных случаев и различными сопутствующими факторами, в числе которых могут быть региональные факторы, факторы федерального масштаба и факторы мирового масштаба, как то кризисы и обвалы экономики, международные военные действия и конфликты, сенсационные новости и т.п. Социальные чувства, сопутствующие конструированию на уровне массового повседневного сознания, во многом сопрягаются с социальными надеждами и социальными разочарованиями, социальными страхами и всем комплексом социального самочувствия.

Итак, сделаем промежуточный вывод: социальный конструкт образа власти может быть целенаправленно формируемым или произвольно возникающим способом отражения социально-политической реальности. Он может быть прагматично-целевым результатом идеологического воздействия, следствием рационального отношения к социально-политической действительности в виде отражения ее в понятиях и принципах и продуктом социальных переживаний и социальных чувств, как это имеет место в массовом повседневном сознании. Сами по себе социальные конструкты – это искусственные (созданные людьми) абстрактные идеологические и теоретические образования. Они в идеологии и практической политике, а также в теории и социальных практиках часто имеют инструментальные служебные функции. Служебная и инструментальная роль данных маркеров заключается в указании на то, отражением чего именно они являются (в данном случае образ власти – это отражение в повседневном дискурсе отношений власти и социальных практик власти и оценка этого явления). Итак, данные социальные конструкты есть некоторые специфические матрицы или своеобразные операциональные модели суждений и оценок, предназначенные для выражения взглядов на те ситуации, которые возникают в отношениях с властью. Отметим, что они по своей природе амбивалентны, то есть имеют двойственную природу: с одной стороны, они являются теоретическими абстракциями, с другой – это выражение социальных практик. Указанная двойственная природа данных социальных конструктов выражается в том, что они, применительно к теме нашей статьи, представляют собой специфическую форму отражения социальных практик, а именно, являются выражением социальных практик массового чувства, массового сознания и массового поведения. Они (эти матрицы социальных практик) могут идеологизироваться или теоретически эксплицироваться. Но, во всяком случае, они остаются существовать как социальные конструкты.

В повседневных практиках процесс функционирования того или иного социального конструкта, в данном случае образа власти, выражается в контрастных моделях, типа: доверяю – не доверяю; поддерживаю – не поддерживаю; принимаю как свою – принимаю как чуждую и т.п.

Это, соответственно, координируется с такими индивидуально-личностными и социальными идентификаторами, как социальные ориентации, политические предпочтения, ментальные парадигмы, культурные ценности, социально-групповая принадлежность. Особенностью применения методологии социального конструктивизма является перенос акцента исследований с изучения социальных явлений в чисто объективистской трактовке на представление этих самых явлений в сложном динамичном комплексе (социальном конструкте), в котором увязаны, переплетены в сложное противоречивое единство объектные и субъектные, объективные и субъективные параметры этого сложного социального процесса. В тесном единстве характеризуются одновременно познание социальной действительности, ее практически-предметное освоение и переживание этого процесса. В соответствии с этим, социальный конструкт – это не объективистская, а субъектная личностно-деятельностная интерпретация социальных явлений и отношений, их оценка. Социальный конструкт – это не констатация социальных фактов, а дискурс об этих фактах применительно к самому себе как субъекту социальных отношений, поэтому, в некотором роде, социальный конструкт – это повествование о самом себе, вернее, это дискурс о социальном мире и о себе в этом мире. Дискурс о себе в этом мире – это форма социальной рефлексии. Поэтому можно говорить о том, что познание социального мира с помощью социальных конструктов – это социально-рефлексивное познание. Характеристиками такой социальной рефлексии являются процедуры социальной идентичности, приписывания себе тех или иных социально востребованных качеств, причисление себя к той или иной социальной группе, которой свойственна определенная система ценностей. Субъект познания и социальной практики реконструирует социальный опыт и социальные знания группы, становится ее членом. Можно сказать, что социально-конструктивистская методология исследования дает определенное представление о выработке специальных конструктов, которые характеризуют различные нюансы и оттенки сложного познавательного процесса, выражающего отражение в сознании индивида массового повседневного познания сложных и противоречивых реалий социально-политической действительности. В этом процессе необходимо учитывать и динамику социальных состояний, событий и фактов, и динамику самого сознания, отражающего эти события, состояния и факты. В этом плане нельзя не отметить гипотезу Дж. Брунера относительно модусов сознания. С его точки зрения, познающему сознанию присущ нарративный модус состояния. Он характеризует рефлексивное состояние сознания, состояние самоосмысления, состояние, выражающее жизненный мир личности. Но, с другой стороны, сознанию присущ и иной модус, который можно назвать надиндивидуальным и общечеловеческим [1, с. 40].

В качестве методологии социального познания социальный конструктивизм был представлен Питером Бергером и Томасом Лукманом в их книге «Социальное конструирование реальности» [2, с. 44]. Как отмечают современные исследователи, целью социального конструктивизма выступает исследование тех направлений и путей, посредством которых отдельные люди (индивиды) и человеческие агрегации (социальные группы) участвуют в оценке мира, формулируют свои суждения о нем, судят о том, что для них является желательным, предпочтительным либо, наоборот, нежелательным; как они формулируют картину мира и как определяют свои жизненные сценарии поведения в этом мире, то есть как они участвуют в конструировании этого мира. Устойчивые формы выражения собственных оценочных суждений о мире и формирование сценариев поведения в этом мире являются основой устойчивых социальных реакций, которые лежат в основе социальных традиций, обычаев и социальных модусов поведения. Такой подход также касается методологии конструктивного альтернативизма, согласно которому в процедуре осмысления внешней действительности требуются существенные дополнения. Так, Дж. Келли, характеризуя то, как познающий субъект конструирует картину мира, пишет о необходимости введения понятия личностных или персональных конструктов [3].

Подводя некоторый итог рассмотрения методологии социального конструктивизма, можно отметить, что эта методологическая концепция верно отмечает «конструируемость» понятий в описании картины мира. Данная «конструируемость» понятий предполагает формирование как общих матриц реконструкции социальной действительности, так и личностно-персональных моделей, которые в дальнейшем используются как объяснительные модели оценки и суждения, как сценарии поведения и как маркеры социальных практик. Результатом применения методологии социального конструктивизма в анализе социальной действительности является так называемая конструируемая социальная реальность. Таким образом, конструируемая социальная реальность – это постоянный процесс. Он непрерывен и может быть целенаправленным и целеорганизованным, если речь идет об идеологическом или теоретическом конструировании мира. Этот процесс может быть спонтанным, если речь идет о конструировании мира посредством выражения его в социальных чувствах массового повседневного сознания. Этот процесс является динамически изменяющимся процессом, в котором в сложном и противоречивом единстве находятся и взаимодействуют теоретические и эмоциональные, рациональные и иррациональные, абстрактные и предметно-чувственные компоненты. Данные компоненты могут быть тесно связаны с социальными практиками, но могут и дистанцироваться

от них и приобретать в известном смысле самостоятельное значение. Этот процесс постоянно производится и воспроизводится посредством непрерывного создания людьми своих представлений, социальных чувств и социальных ожиданий, различных социальных эмоций и переживаний.

Социальный конструкт имеет герменевтическую природу, поскольку позволяет интерпретировать, осмысливать социальные явления и отношения. Система социальных конструктов представляет собой внутреннюю схему, которая обеспечивает возможность интерпретации внешних событий и явлений. Поскольку функционирование любого конструкта имеет целью предсказание событий, то человек получает возможность предвидения событий, конструируя их повторяемость, например, если происходит что-то сейчас, то через некоторое время случится такое-то событие. Таким образом, конструкт выступает в роли фундаментальной категории, из которой исходят конкретные представления о механизмах социального действия.

Социальные конструкты – искусственные образования со служебными операциональными функциями. Они – модели, шаблоны, трафареты исследования. Онтологизация социальных конструктов, например, в социологии и психологии дает систему индикаторов, позволяющих оценивать объект (интенсивность, количество, пропорция, степень, процент и т.п.). Более того, в социологии в операциональном использовании социальных конструктов они заменяют так называемые операциональные определения, то есть те инструменты, позволяющие перейти от концептуальных построений теории к наблюдаемым построениям с их измеряемыми признаками, основными свойствами и качествами.

Благодаря методологии социального конструктивизма, а именно, благодаря вышеуказанным концепциям, самопознание социальной действительности представлено как динамический, сложный и противоречивый процесс человеческого поведения. Согласно данной методологии, этот процесс выражается в формировании таких смысловых и информационных конструктов, какими являются текстовые и речевые конструкции. Именно они выражают отношение людей как познающих субъектов к внешнему миру как к объекту.

Процесс социального конструирования мира обуславливает особое внимание к постижению мира значений, посредством которых он репрезентируется и осознается, причем, это осознание осуществляется с помощью языка (повседневного дискурса, социальной коммуникации, языка науки). Дело в том, что через постижение дискурсов, понимание их влияния на социальный контекст (конструирование социальной действительности) и влияния социального контекста на дискурс становится возможным постижение подлинных смыслов человеческой жизни, ее ценностей, в том числе и ценностных представлений о власти. В наиболее общем виде дискурс представляет собой систему утверждений, конструирующих объект, его оценку и отношение к нему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Брунер Дж. Психология познания: За пределами непосредственной информации / Дж. Брунер; Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1977, – с. 40.
2. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания./ П. Бергер, Т. Лукман; Пер. с англ. Е. Руткевич. – М.: Медиум, 1995, – с.44.
3. Келли Дж. Процесс каузальной атрибуции / Дж. Келли // Современная зарубежная социальная психология. – М.: Издательство Московского университета, 1984, – с.127–137.

REFERENCES

1. Bruner Dzh. Psikhologiya poznaniya: Za predelami neposredstvennoy informatsii / Dzh. Bruner; Per. s angl. - M.: Progress, 1977, - s. 40.
2. Berger P. Sotsialnoe konstruirovaniye realnosti. Traktat po sotsiologii znaniya./ P. Berger, T. Lukman; Per. s angl. E. Rutkevich. - M.: Medium, 1995, - s.44.
3. Kelli Dzh. Protsess kauzalnoy atributsii / Dzh. Kelli // Sovremennaya zarubezhnaya sotsialnaya psikhologiya. - M.: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 1984, - s.127-137.